

МАКСИМ УДОВИЧЕНСКИ

ЧЕНИТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ

Книга третя

Максим Удовиченко
Ценители древностей
Серия «Сахарская трилогия», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43156659

Ценители древностей: Издание книг ком; М.; 2019

ISBN 978-5-6042642-9-4

Аннотация

Данная книга является заключительной частью трилогии «Старатели Сахары». Чудом избежав смертельной опасности, звездочёт Аль-Фарух и его слуга совершают удивительное путешествие в Магрибские земли. Используя знания древней книги, звездочёт находит сокровища и старинные предметы, часть из которых оставляет в тайниках для своего преемника. Пронырливый слуга Аль-Мажнун не упускает случая и оставляет ценные вещи для своего сообщника.

Тысячелетие спустя преемник Аль-Фаруха и сообщник Аль-Мажнуна встречаются на просторах великой Сахары, дабы отыскать описанные в древних книгах клады.

Содержание

Глава первая	6
1.1 Спасение	8
1.2 Ночлег в оазисе	11
1.3 Погоня	17
Глава вторая	26
2.1 В шатре Заура-скотовода	28
2.2 Поиски сокровищ	34
2.3 Дары Заура-скотовода	47
2.4 И снова в путь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Максим Удовиченко

Ценители древностей

© Удовиченко М. М., 2019

* * *

За помощь в создании книги выражаю признательность Добровольской Ирине, Тимофееву Николаю, Удовиченко Алексею и Субботину Алексею.

Надеюсь на то, что история, описанная в книге «Ценители древностей», покажется вам увлекательной и не заставит скучать!

Все Ваши пожелания, предложения и критические замечания можете высылать мне на электронную почту.

Всем хорошего настроения!

С уважением,

автор книги, рисунков и коллажей

Максим Удовиченко

Глава первая Дорога к морю

Раскаленные пески пустыни были похожи на застывшие океанские, так и не разбившиеся о скалистые отроги горного плато, который величественно возвышался над бескрайними просторами Сахары.

Едва различимая тропа петляла между холмов песчаных дюн и растворялась среди камней и скалистых каньонов, словно мираж в дымке зноя.

Гнетущее марево полуденной жары сковало пустыню, повиснув плотной пеленой обжигающего воздуха над царством песка и камня. Казалось, сама природа затихла и ищет убежище от безжалостных лучей солнца.

Неожиданно со стороны горного ущелья послышался едва различимый гул. Скатившись с пологих вершин, отражаясь звонким эхом в каменистых ущельях, громкий топот копыт нарушил величественное безмолвие.

1.1 Спасение

Оставляя позади клубы пыли и песка, издалека показались два силуэта стремительно мчавшихся всадников.

– Хозяин! Кажется, они отстали! – крикнул испуганный карлик, едва держась в седле летящего во весь опор верблюда.

– Следуй за мной! – отрывисто ответил всадник в черной чалме, усердно погоняя взмыленного коня.

Он уверенно держался тропы, то и дело исчезавшей среди песчаных барханов и редких оазисов со скудной растительностью.

Жаркий воздух, повисший знойным маревом над застывшей пустыней, казалось, внезапно ожил, обдавая мчавшихся путников раскалёнными порывами.

Ближе к вечеру порывы ветра усилились. Внезапно появившиеся на горизонте маленькое облако быстро разрасталось, превращаясь в черно-багровую тучу. Постепенно небо на горизонте начало розоветь, затем стало принимать фиолетовый оттенок.

Вскоре уже мутное солнце едва пробивалось сквозь быстро несущиеся песчаные тучи. Становилось трудно дышать, казалось, что песок вытеснил собою воздух и заполнил всё вокруг. С бешеной скоростью, обжигая и сдавливая дыхание, ураганный ветер сбивал путников с ног, срывая и унося нагруженные сотнями килограммов мешки с провизией и бурдюки с водой, перекатывая, как горох, огромные неподъемные камни.

Спасая свою жизнь, сброшенный из седла верблюда первым яростным порывом жаркого, колючего ветра, Аль-Мажнун лёг на землю и плотно закрыл голову одеждой. Тучи жгучего песка нещадно секли всё живое, затмевая полуденное солнце. В вое и свисте ветра пропадали все остальные звуки. Казалось, что сам воздух обратился против путешественников.

– Мы пропали! Пустыня нас не оставит в живых! – испуганно бормотал карлик, стараясь сквозь песчаную пелену разглядеть теряющийся силуэт всадника в чёрной чалме.

Неожиданно ветер стих, буря закончилась так же внезапно, как и началась. Палящий зной сменился ночной прохладой. Небо, совсем недавно затянутое тучами, сияло мириа-

дами звёзд.

Окончательно потеряв тропу, Аль-Фарух, звездочёт халифа, вёл под уздцы утомлённого коня. За ним, причитая и сетуя на злую судьбу, шёл изнурённый Аль-Мажнун.

Спускаясь с очередного песчаного холма, Аль-Фарух отчётливо разглядел очертания колодца, окружённого финиковыми пальмами и акациями.

– Не может быть! Оазис! – радостно воскликнул он, ускорив шаг.

Древний колодец сказочным образом отражал сияние звёзд. Мелкие кустарники и осока, разбросанные вокруг, имели ярко-зелёный цвет. Аль-Мажнуну даже показалось, что он слышал пение птиц.

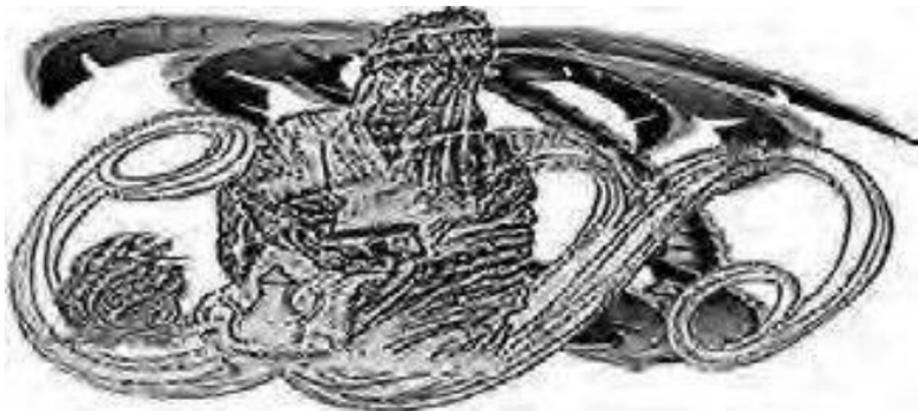
– Напой моего коня и своего верблюда и отправляйся за дровами для костра! – распорядился Аль-Фарух, обращаясь к приплясывающему от радости Аль-Мажнуну.

– Слушаю и повинуюсь, о великий звездочёт халифа! – Он склонился в почтенном поклоне.

Излазив вдоль и поперёк близлежащие барханы, и солончаки, Аль-Мажнун не нашёл ни одной веточки.

«Плохи мои дела!» – думал он про себя, поднимаясь на очередной песчаный холм, как вдруг увидел силуэты колонн и каменных домов с резными фасадами.

1.2 Ночлег в оазисе

После безумной скачки и ужасной песчаной бури Аль-Мажнуну город показался вполне обитаемым при свете месяца и звёзд.

– Сколько удивительных и жутких моментов я успел пережить за каких-то несколько недель, путешествуя с великим звездочётом Аль-Фарухом! – воскликнул он, ступая на древнюю засыпанную песком римскую дорогу, ведущую в город.

– Вот где я найду дрова для костра! А если повезёт, то и еду! – размышлял Аль-Мажнун.

Приблизившись к обломкам городской стены, он в ужасе оглядел груды руин – все, что осталось от города. Пустые глазницы окон, останки некогда величественных колонн и потрескавшиеся остовы античных винтовых лестниц мрачно

приветствовали Аль-Мажнуна в свете полной луны.

– Похоже, с едой ничего не выйдет! Может, удастся раздобыть дров? – попытался он подбодрить себя.

Аккуратно перешагивая через обломки фасадов домов и груды камней, Аль-Мажнун заметил нечто, похожее здоровенную корягу.

– Подойдет для костра! – обрадовался он. Коряга, аккуратно приставленная к обломку колонны, очень напоминала посох, что немного озадачило Аль-Мажнуна.

– Наверное, кто-то забыл... а мне пригодится! – решил он со свойственной ему простотой.

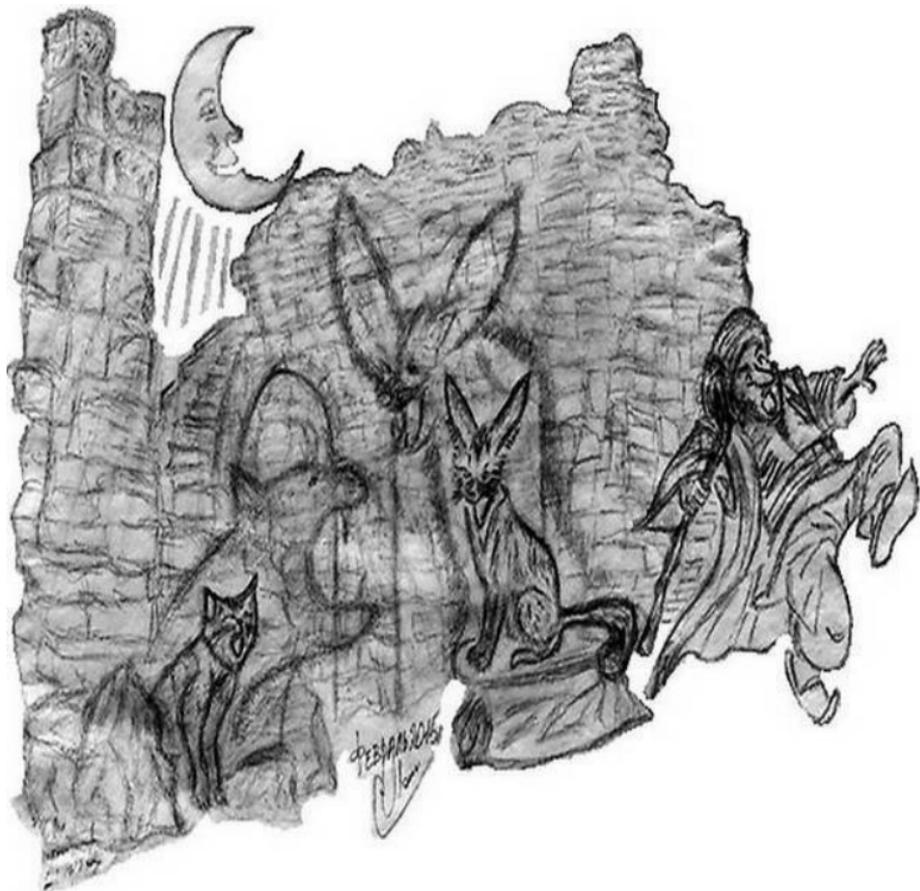
Аль-Мажнун схватил корягу и, с опаской озираясь по сторонам, пошёл дальше в поисках дров.

Бродя по заброшенным улицам и не находя там ничего, Аль-Мажнун медленно продвигался к центральной площади мертвого города. Там его внимание привлекло разрушенное строение, похожее на дворец. Недолго думая Аль-Мажнун вошёл внутрь и стал внимательно изучать некогда богатый интерьер в надежде найти что-нибудь полезное.

Вдруг позади себя он услышал приглушённое урчание и злобное тьяканье.

Аль-Мажнун зажмурился и не глядя огрел корягой неизвестное существо.

Душераздирающий вой и пронзительное повизгивание огласили окрестности мертвого города.

Аль-Мажнун и хранители древних руин

– Ну держитесь, негодники! Будете знать, как подстерегать меня темными ночами в безлюдном месте! – кричал Аль-Мажнун, яростно размахивая корягой.

Обернувшись и наконец-то открыв глаза, Аль-Мажнун похолодел от страха.

В лунном свете, падавшем сквозь разрушенный купол дворца, на него надвигались зловещие тени, готовые наброситься и, несомненно, съесть.

– А-а-а!!! Ужасные джины хотят растерзать меня!!!! – кричал, размахивая на бегу корягой, перепуганный Аль-Мажнун.

Мчась что есть силы по некогда мощённым камнем улицам, перепрыгивая обломки древних скульптур и осколки огромных амфор, Аль-Мажнун стремительно приближался к спасительным окраинам города-призрака.

Миная городские ворота, он вдруг услышал позади себя глухой скрежет и оглушительный удар.

Огромный камень колоннады ворот, отвалившись от полуразрушенной кладки с шумом упал на то место, где ещё несколько секунд назад, резво перебирая сандалиями, бежал Аль-Мажнун.

Осознав весь ужас произошедшего, он почти не касаясь земли, полетел к освещённым лунным светом спасительным вершинам песчаных барханов.

Мгновение спустя он уже суетливо карабкался на песчаный бархан. Цепляясь остроносими сандалиями за полы халата, он то и дело спотыкался, плюхаясь на холодный песок. Но страх перед зловещими повелителями ночи брал вверх, заставляя его что есть силы карабкаться на вершину холма, на встречу долгожданному спасению.

Лишь тяжело дыша на вершине песчаного бархана, он

ощутил себя в безопасности.

Оглядывая окрестности, Аль-Мажнун заметил небольшую ложбину, покрытую кустарником и акациями.

– Вот то, что мне нужно! И как я это раньше не заметил!

– Какая замечательная коряга! – Аль-Мажнун любовно погладил посох. – Ух, как я напугал ужасных джинов! А ведь если бы не она, они бы меня растерзали! Да, растерзали бы и съели! – вслух рассуждал он, подходя к зарослям кустарника.

Без особых усилий набрав большую вязанку дров, Аль-Мажнун направился в сторону оазиса. Издалека он увидел небольшой огонёк костра, мерцавший среди бескрайней пустыни.

– Хозяин успел развести огонь, пока я занимался поиском дров, – расстроено вздохнул Аль-Мажнун и ускорил шаг.

– Где ты пропадал столько времени, прохвост! Доставай казан и готовь пищу, я ужасно проголодался! – приказал Аль-Фарух, не отрывая взгляда от книги, лежащей на его коленях.

– Слушаю и повинуюсь! – ответил Аль-Мажнун, вытаскивая из походного мешка предмет своей гордости – украшенный металлическим орнаментом походный казан. – Прошу извинить меня за столь долгое отсутствие! Здесь очень дикие места, о великий звездочёт! И очень непросто найти дрова для огня! – добавил он, поклонившись и приняв весьма озабоченный вид.

Яркий огонь костра освещал лица спящих, а прохладный ветер слегка покачивал ветви акаций и кустарников. На Сахару опустилась долгожданная ночь.

Ночь в оазисе

1.3 Погоня

Не успели первые лучи солнца осветить чудесный оазис, когда Аль-Мажнун заканчивал последние приготовления. Аль-Фарух седлал коня. Вдруг он обернулся и, приложив указательный палец к губам, прислушался.

В наступившей тишине он различил едва слышный топот приближающихся всадников.

– Конный отряд гадалла! Скачи во весь опор! Не отставай, что бы ни случилось! – сухо распорядился Аль-Фарух, после чего вскочил в седло и пустил коня галопом.

Оглядев окрестности, Аль-Мажнун увидел небольшое облако пыли, приближавшееся со стороны горных отрогов.

– Гадалла! – громко воскликнул он и во всю прыть понес-

ся к своему верблюду.

В спешке Аль-Мажнун совсем забыл про свой украшенный редким орнаментом казан, подарок одного очень предприимчивого продавца из города Тимбукту. Не думая ни о чём, кроме спасения, он перепрыгнул его и в считанные секунды оказался в седле. Схватив поводья, Аль-Мажнун поскакал вслед за хозяином.

Быстро приближавшийся отряд гадалла вдруг разделился. Вооружённые копьями всадники на верблюдах устремились в обход, готовясь настигнуть беглецов со стороны гор. Трое конных лучников, отделившись от основного отряда, поскакали на перехват, задумав обойти убежавших берберов с противоположного направления.

Пришпорив коней они устремились, полные решимости во чтобы то не стало схватить ускользнувших беглецов.

Преследователи догоняют беглецов

– Берут в клещи! – воскликнул звездочёт, разгадав замысел преследователей.

Некоторое время спустя за спиной послышались громкие крики преследователей.

Обернувшись, Аль-Мажнун смог разглядеть озлобленные лица всадников. Они стремительно приближались, держа над головой длинные копья. Гневные гадалла не сулили ничего доброго. Яростно размахивая копьями, они вот-вот были готовы расправиться с беглецами.

Аль-Мажнун, неистово раздавал удары тростью, пытаясь ускорить верблюда.

– Скачи негодник! А то злодеи лишат тебя лучшего хозяина верблюдов Сахары!

Они будут бить тебя палкой и не давать тебе еды! А про вкусную верблюжью колючку ты можешь забыть навсегда! – кричал он, усердно охаживая верблюда тростью по тощим бокам.

Но своенравное животное, несмотря на все старания наездника, явно не внимало его откровениям и продолжало, как ни в чем не бывало скакать мерной иноходью. Тем временем, вражеские всадники, подгонявшие своих скакунов, становились все ближе и ближе.

Уже отчётливо были слышны резкие возгласы преследователей, готовых любой ценой настигнуть беглецов. Они практически дышали беглецам в спины.

Один из преследователей появился в нескольких метрах от Аль-Мажнуна. Оскалившись злорадной улыбкой, он с размаху бросил копье.

Вращаясь подобно сверлу, громадный наконечник копья с ужасающим свистом пролетел, едва не коснувшись чалмы

слуги звездочёта.

– Аааай! – издал протяжный крик Аль-Мажнун, укрывшись за шею верблюда.

Аль-Мажнун чудом уклоняется от вражеского копья

Внезапно верблюд, словно почувствовав надвигающуюся опасность, изо всех сил рванул вперёд, да так, что Аль-Мажнун чуть не вылетел из седла. Ухватясь за поводья, он, подобно гимнасту на спортивном снаряде, взлетал над верблюжьим седлом в вихре безудержной скачки. Закусив удила верблюд словно метеор летел по пескам не разбирая дороги. – Вперёд, и только вперёд! Подальше от ужасных гадалла! – мелькало в голове Аль-Мажнуна.

Поднимая клубы пыли, он стремительно пронёсся мимо своего хозяина, изо всех сил вцепившись в поводья.

Сквозь густую завесу песка и пыли слуге звездочёта всё-таки удалось разглядеть мчавшегося во весь опор хозяина, и преследователя, готовившего подлое нападение со спины ничего не подозревавшего звездочёта.

– Великий звездочёт, берегись! – услышал Аль-Фарух крик Аль-Мажнуна и обернулся. Один из вражеских всадников целился прямо в него из лука.

Немедля ни секунды, Аль-Фарух вытащил из-за спины лук, натянул стрелу и выстрелил.

Но силы были неравны.

Преследователей было намного больше: на беглецов обрушился град стрел и копий.

Аль-Фарух снова вытащил стрелу из колчана и вдруг заметил, как один из всадников пытается обойти его сбоку.

Издавая устрашающие крики он во весь опор гнал свою

лошадь, стремительно настигая коня звездочёта. Поднявшись на стременах во весь рост, бедуин замахнулся чтобы бросить копьё.

Поняв, что шансы уйти живыми крайне малы, Аль-Фарух отвязал крепко притороченный к седлу мешок. Он развернулся в седле и на полном скаку высыпал золотые монеты прямо под копыта скачущих лошадей и верблюдов.

February 2015
C. W. [Signature]

Спасительный план звездочёта

План Аль-Фаруха сработал безупречно. Преследователи, ослеплённые блеском золота, и думать забыли о погоне.

Спешившись в мгновение ока, они побросали лошадей и верблюдов, моментально забыв о погоне.

Жадные гадалла бросились на землю и, толкая друг друга локтями, неистово рыли песок в поисках золотых монет.

Аль-Мажнун не сразу понял, что погоня отстала, и продолжал отчаянно гнать своего верблюда, уклоняясь от несуществующих копий и стрел.

Солнце уже было в зените, когда вдалеке за барханом Аль-Фарух разглядел бедуинский шатёр.

Не без труда поравнявшись с мчавшимся стрелой верблюдом Аль-Мажнуна, криками и жестами ему всё-таки удалось привлечь внимание своего слуги.

– Едем туда! – крикнул он, указывая рукой на бедуинский шатёр.

Глава вторая Заур-скотовод

Узнав, что преследователи остались далеко позади, Аль-Мажнун обрадовался и очень удивился.

– Но как такое могло случиться, о великий звездочёт?

– Пришлось расстаться с мешком золотых монет... – спо-

койно ответил Аль-Фарух.

– Воистину Аллах Всемогущий одарил вас мудростью и изумительной сообразительностью, о величайший из звездочётов! – восхищенно воскликнул Аль-Мажнун.

– А сейчас скажи к бедуинскому шатру и проси от моего имени предоставить кров для путников, а также воду и корм для моего коня и твоего верблюда! – распорядился звездочёт.

– Слушаю и повинуюсь, о великий Аль-Фарух!

2.1 В шатре Заура-скотовода

По дороге Аль-Мажнун не переставая бубнил под нос слова восхищения в адрес своего хозяина, сопровождая их замысловатыми жестами и невообразимыми гримасами.

Вскоре он заметил едва различимую тропу, петлявшую меж барханов. По ней Аль-Мажнун вышел к небольшой песчаной долине. Среди иссушенных солнцем акаций величественно возвышался бедуинский шатёр. Вокруг него бродило большое стадо коз и овец, поедавших остатки скудной растительности.

Немолодой осел привлёк внимание Аль-Мажнуна. Он величаво прохаживался по пастбищу и, завидев, как кто-нибудь из стада нарушает порядок (например, устраивал скло-

ку из-за пучка увядшей осоки), издавал протяжный крик. Заслышав его, животное виновато оборачивалось и смиренно, слово извиняясь за содеянное, принималось за свой привычный моцион: размеренное разжёвывание скудных кормов и неспешный обход пределов бедуинского пастбища.

«Странный осёл», – подумал про себя Аль-Мажнун, пытаясь откинуть полог шатра.

– Приветствую тебя, о достопочтенный странник великой пустыни! – громко произнёс хозяин шатра, выскочив наружу, чем изрядно напугал Аль-Мажнуна.

«Он что, подждал меня? И с какой стати он меня приветствует, когда я, как гость, должен делать это первым?» – растерянно подумал он, уставившись на весьма упитанного бедуина средних лет, развалившегося на верблюжьем ковре прямо у входа.

– И я приветствую тебя, житель пустыни! Аль-Фарух, великий звездочёт халифа Абдалаха-ибн-Ясина, послал меня просить о пристанище в твоём великолепном шатре! – торжественно произнёс Аль-Мажнун.

– Рад предоставить кров в моём скромном жилище столь достопочтенному гостю! – отвечал хозяин, быстро поднявшись и изобразив подобие смиренного поклона. – Не может быть! Сам великий звездочёт халифа!

– Да, сам великий звездочёт халифа, и он будет здесь с минуты на минуту! Так что приберись тут, – Аль-Мажнун обвел рукой всё вокруг. – И ещё! Убери своих коз и овец от

входа!

С этими словами он ушел.

Спустя полчаса хозяин шатра услышал чей-то звучный голос:

– Я, Аль-Фарух ибн Сауд, и мой слуга Аль-Мажнун приветствуем тебя, житель пустыни!

Откинув полог, хозяин шатра увидел двух всадников. Один из них явно был знатным вельможей, а во втором он узнал того самого карлика-бербера, с которым недавно разговаривал.

– Я, Заур-скотовод, сочту за великую честь оказать вам гостеприимство и предоставить своё скромное жилище, о великий звездочёт халифа! – отвечал он, склонившись в поклоне. – Простите моё любопытство, о великий звездочёт халифа, но что привело вас в столь пустынные и безлюдные места, так далеко от столицы халифата города Аудагоста?

– Я направлялся с армией халифа в Магрибские земли, но в городе Атар мы подверглись подлому нападению и были разбиты берберами гадалла. Мы одни из немногих, кому удалось выжить и спастись от преследования! – поведал Аль-Фарух.

– Ужасные разбойники гадалла! – воскликнул Заур-скотовод. – Вы чудом избежали гибели!

– Вижу, что вы очень устали с дороги и нуждаетесь в пище и отдыхе! Располагайтесь в моих скромных владениях! – почтенно кланяясь, он жестом пригласил путников в свой ша-

тёр.

Некоторое время спустя, отведав угощений гостеприимного хозяина, звездочёт халифа заснул крепким сном на роскошном ковре и красивых подушках с удивительными узорами. В другом конце шатра, на менее пышном ковре, Заур-скотовод, широко открыв рот, слушал удивительный рассказ Аль-Мажнуна об их увлекательном и опасном путешествии через бескрайние пески великой пустыни.

– Джины? Да их здесь бесчисленное множество – махнул он рукой, когда Аль-Мажнун поведал о своих приключениях в заброшенном городе.

– Вот совсем недавно один такой проходимец схватил у меня из стада козу и потащил в пустыню! Прямо здесь! – Заур для убедительности махнул рукой в сторону пастбища.

– Как так схватил из стада козу?! Не может быть! – Аль-Мажнун удивлённо уставился на него.

– А вот так! Схватил своими когтистыми лапами и потащил! Но я не растерялся, погнался за ним и так отдубасил, что он еле копыта свои унёс! Вот этим посохом! – Заур взволнованно размахивал для наглядности сучковатой дубиной.

– А может, это и не джин был вовсе?

– Да нет! Самый настоящий джин! Что я, джинов не видел? – с видом знатока возразил Заур-скотовод.

– Ух, как я не люблю их! – воскликнул Аль-Мажнун.

– Есть у меня одно очень действенное средство против

них... – таинственно произнёс Заур, доставая из-под подушки небольшой мешочек.

– Что это? – Аль-Мажнун разглядывал потрёпанный мешочек.

– Это волшебный порошок, лучшее средство от злобных джинов и не только! – Заур торжественно вручил гремучую смесь из разных сортов перца Аль-Мажнуну. – Как только попадёшь в места, где обитают эти пакостники, насыпь в ладонь немного перца и дуй что есть силы! Почуввав запах волшебного порошка, они враз исчезнут!

– Благодарю тебя, великодушный Заур! Ну, теперь они у меня попляшут, злодеи! – Аль-Мажнун спрятал мешочек за пазуху.

– Как вам удалось ускользнуть от преследования гадалла? – с интересом спросил Заур, наливая гостью очередную чашку сладкого чая.

– О, эта история намного увлекательнее, чем те, что я тебе уже рассказал... – начал было свой рассказ Аль-Мажнун, как вдруг в шатер заглянул осел.

Внимательно осмотрев присутствующих, он состроил укоризненную гримасу и уставился на Аль-Мажнуна.

– Кусай, иди смотри за козами и овцами! Не видишь, у меня важные гости! – раздраженно сказал Заур.

Осел фыркнул, схватил лежавшую на столике лепёшку хлеба и исчез.

– Что это за осёл такой? – живо поинтересовался Аль-

Мажнун, едва не выронив из рук чашку чая.

– А, этот-то? Это Кусай, очень смышлёный осёл, но свое-
нравный! Работать категорически не любит, он у меня за ко-
зами и овцами присматривает. Ходят слухи, раньше Кусай
даже говорить умел, но с возрастом разучился.

Аль-Мажнун чуть было не поперхнулся чаем:

– Умел говорить?

Внезапно их разговор прервал звездочёт:

– Аль-Мажнун, жду тебя снаружи, у меня для тебя есть
поручение!

На пустыню опустился тихий вечер. Ещё не зажглись звёз-
ды, а ветер принес лёгкое дуновение ночной прохлады.

2.2 Поиски сокровищ

– У меня для тебя важное задание, Аль-Мажнун, – начал Аль-Фарух, понизив голос. – Возьми у Заура-скотовода всё необходимое, чтобы навьючить тяжёлый груз на моего коня и твоего верблюда. Как только на небе зажгутся звёзды, пойдёшь строго на восток вслед за звездой Менкар¹. Увидишь перед собой скалу в форме верблюда, остановись и жди моего сигнала. Зауру скажешь, что мы оправались на поиски ценного груза, потерянного поблизости в спешке погони.

– Но как же...

¹ Менкар – ярко-красная звезда в созвездии Кита. В ночном небе южного полушария указывает направление на восток. Название происходит от арабского слова *manḥar*, что переводится как «ноздря».

– Тс-с, ни слова больше! Иди и делай как я сказал. – Аль-Фарух приложил палец к губам.

Проявив невероятную учтивость, Заур-скотовод без промедлений снабдил Аль-Мажнуна всем необходимым, дал пару бурдюков с водой и три котомки провианта.

Немного удивившись такой заботе, Аль-Мажнун навьючил своего верблюда, взобрался на коня хозяина и отправился в путь.

Без труда, как, впрочем, и любой житель пустыни, он отыскал на ночном небе яркую звезду Менкар и уверенно направил коня вслед её сиянию.

– К чему такая спешка? Зачем все эти мешки и верёвки, откуда он взял эту скалу, похожую на верблюда? – Аль-Мажнун вслух размышлял над необычным поручением хозяина.

Неспешно вскарабкавшись на очередной песчаный бархан, он разглядел очертания небольшого скалистого хребта, одиноко застывшего среди бескрайних песков.

Подъехав поближе, Аль-Мажнун с удивлением различил в грубоватом хребте знакомые формы верблюда.

– А ведь похож! Вот голова! Вот горб! Вот ноги! Точно верблюд! – восторгался Аль-Мажнун творением пустыни.

Спешившись поблизости, он забрался на скалу и начал наблюдать. Вдалеке Аль-Мажнун разглядел чей-то силуэт у рощи невысоких акаций.

– Это хозяин! Надо подойти поближе и посмотреть, чем он там занимается! – решил он, спускаясь вниз.

Подойдя поближе, Аль-Мажнун увидел груды камней, возвышавшихся на песчаном холме неподалёку.

«Удобное место», – подумал он, прячась за камнями.

Слабый ветер слегка колыхал ветви акации. В свете месяца звездочёт что-то читал вслух из раскрытой книги. Время от времени обрывки непонятных слов долетали до ушей Аль-Мажнуна. Прекратив читать, Аль-Фарух достал из мешка лампу и начал её тереть, произнося какие-то заклинания.

– Худо дело! Я где-то о подобном слышал! – пробормотал Аль-Мажнун, наблюдая за происходящим.

С последним словом заклинания на пустыню опустилась тишина, всё вокруг замерло.

Из лампы, стоявшей перед звездочётом, заструился странный свет, превращающийся в сверкающую дымку. Из нее медленно вырисовывались очертания человеческой фигуры.

– Вот негодяй! Прав был Заур-скотовод, от этих джинов никакого житья нет! То козу утащить норовят, то народ пустынный пугают! Ох, сейчас я ему! – негодовал Аль-Мажнун, доставая мешочек с волшебным порошком.

Насыпав полную ладонь перца, он что есть силы подул в сторону джина.

Подхваченный ветром порошок попал ему прямо в нос, отчего джин пошел рябью и стал сильно чихать.

– Что происходит? Почему он чихает? Я же правильно прочитал заклинание! – вскричал удивлённый Аль-Фарух. – А, не нравится тебе! Вот я тебя сейчас ещё угощу! Будешь

знать, негодник, как коз да овец красть и добрых жителей пустыни пугать! – ликовал Аль-Мажнун, насыпая на ладонь еще порошка.

Что-то пошло не так.

Чихнув напоследок, джин погрозил Аль-Мажнуну кула-

ком и исчез.

– Что за странные выходки! Такого ещё никогда не было! Я ничего не понимаю! – кричал озадаченный Аль-Фарух. – Может, я повредил волшебную лампу.

Он внимательно осмотрел ее и потер блестящий бок. Из лампы полился мягкий свет, медленно превращающийся в сверкающее облако.

Постепенно оно приняло очертания весьма странного существа, похожего на престарелого карлика в чудном наряде. Карлик отхлебнул из стакана, пыхнул длинной трубкой и огляделся.

– Почему на них такие странные наряды? Да и вид у них какой-то нездоровый... Может, здесь местность какая-то особенная? – воскликнул изумлённый Аль-Фарух.

Он пристально оглядел джина.

Нетипичный джин пустыни

Его внимание привлёк горшок, висевший у карлика на плече, доверху набитый золотыми монетами.

– Ах вот ты кто! Горный гном! Хранитель кладов! – догадался Аль-Фарух.

Посмотрев на звездочёта, тот хитро подмигнул, развернулся и побежал прочь, проворно перебирая короткими ножками и рассыпая на бегу золотые монеты.

К великому удивлению Аль-Мажнуна Аль-Фарух бросился вдогонку за карликом. Пробежав сквозь рощу акаций, тот исчез так же внезапно, как и появился.

Остановившись, Аль-Фарух нагнулся и что-то отметил на песке.

– Аль-Мажнун! Веди коня и верблюда! И не забудь вещи, о которых я говорил! – услышал сидевший за камнями Аль-Мажнун.

– Слушаю и повинуюсь, о великий звездочёт халифа! – прокричал он, отбежав подальше от своего укрытия.

Аль-Мажнун сел на коня и быстро подъехал к своему хозяину.

Тот внимательно разглядывал золотые монеты, разбросанные на песке.

– Быстро ты появился... Следил за мной? – подозрительно спросил Аль-Фарух.

– Что вы, о великий звездочёт! Я ждал в указанном месте

у верблюжьей скалы! И приехал по первому вашему зову! – как ни в чём не бывало ответил Аль-Мажнун.

– Смотри у меня, прохвост! Бери лопату и начинай копать вот здесь! – Аль-Фарух указал на поблёскивающую россыпь золотых монет.

– Да здесь же целое состояние! – открыв от удивления рот, воскликнул Аль-Мажнун.

– Это ничто в сравнении с тем, что ты сейчас откопаешь. Стоя по пояс в яме, Аль-Мажнун копал песок. С каждым взмахом лопаты куча песка рядом становилась все больше.

– Хозяин, я уже по пояс в песке, а золотых монет всё нет и нет! – устало запричитал он, в очередной раз опуская лопату на дно песчаной ямы.

Неожиданно она ударилась обо что-то твёрдое. Забыв про усталость, Аль-Мажнун с азартом принялся копать. Затем он отбросил лопату и стал разгребать песок руками.

– Вот они..., сокровища! – воскликнул Аль-Мажнун, увидев показавшийся из песка сундук и амфоры, доверху набитые золотыми монетами.

– С амфорами всё предельно ясно.... А что-же скрывается внутри сундука..., – подумал он уставившись на предательски повисший на крышке массивный замок.

Блестящая позолоченными узорами, пред Аль-Мажнуном предстал предмет давних вожделений – сундук с сокровищами.

Старинный замок на крышке сундука не стал преградой

на пути расторопного слуги звездочёта к сокровищам.

Сбив лопатой замок, Аль-Мажнун проворно проник внутрь.

Опытные пальцы слуги звездочёта безошибочно определили россыпи монет различного достоинства.

Зачерпнув пригоршню побольше, он не раздумывая положил её в карман своего халата.

– Нашёл! О великий звездочёт! Невероятная удача! – восторженно возвестил Аль-Мажнун.

Спустившись в яму, Аль-Фарух осмотрел находки. В окружении огромных амфор, наполненных золотом, стоял большой сундук. Нехитрый замок висел на крышке.

– О великий звездочёт! Замок на сундуке открылся сам собою! И это меня так удивило! – состроив невинную гримасу и аккуратно придерживая полы халата, дабы пригоршни монет предательски не вывалились из карманов на глазах у хозяина, объяснял Аль-Мажнун.

Не обращая внимания на золотые монеты, Аль-Фарух начал копать в сундуке.

Сундук был доверху наполнен золотыми монетами

– Аль-Мажнун, не видел ли ты здесь свитки?

– Вот эти? – протянул он хозяину два небольших футляра.

– Да, эти, мошенник! Еще были? – раздраженный Аль-

Фарух выхватил у Аль-Мажнуна свитки.

– Нет, о великий звездочет, только эти два! Они случайно выпали из сундука! – смутился Аль-Мажнун.

– Неси сюда мешки, верёвки, веди верблюда и коня! Будем грузить золото!

– Слушаю и повинуюсь, о великий звездочёт! – Аль-Маж-

нун поклонился.

Ведя под уздцы тяжело нагруженного коня, впереди шёл Аль-Фарух. За ним плелся усталый Аль-Мажнун и тянул за собой верблюда.

Незадолго до рассвета они увидели впереди шатёр Заура-скотовода.

Несмотря на столь ранний час, хозяин стоял у входа и приветливо махал им рукой.

– О великий звездочёт, вы нашли свой пропавший груз! Это так замечательно! Я ни минуты не сомневался, что у вас получится! – рассыпался в любезностях Заур-скотовод.

Сложив в шатре мешки, гости расположились на отдых.

Хотя Аль-Мажнун очень устал после бессонной ночи, он продолжал в полусне отвечать на любопытные вопросы Заура.

Аль-Фарух на удивление выглядел бодро. С задумчивым видом перелистывая страницы книги, он время от времени посматривал на мешки с золотом.

– Так как вам всё-таки удалось отыскать мешки? – в очередной раз спросил Заур Аль-Мажнуна.

– Ой, это длинная история... – начал было тот, но неожиданно клюнул большим носом и погрузился в сон.

Проснувшись ближе к полудню, Аль-Мажнун оглядел шатёр.

Мешки лежали на месте, хозяин был занят чтением, а Заур покрикивал на коз где-то поблизости.

Вздохнув с облегчением, Аль-Мажнун протёр глаза и хотел было обратиться к хозяину, но тот опередил его.

– Нам нужен его осёл, запасы воды и провианта на три дня пути! Рассчитайся с Зауром и готовь караван! – распорядился Аль-Фарух и бросил небольшой мешочек с золотом. – Думаю, десяти золотых будет достаточно.

– Слушаю и повинуюсь, о великий звездочёт! – Аль-Мажнун схватил на лету мешочек и почтённо поклонился.

Быстрым шагом он вышел из шатра и направился к Зауру.

– Приветствую, Аль-Мажнун! Надеюсь, тебе хорошо спалось на моих мягких подушках? – завидев его, сказал Заур-скотовод.

Он стоял и кормил несвежим сеном своих коз.

– Мы очень скоро отправляемся в путь! Хозяин распорядился взять еды и воды в расчёте на долгий переход. А ещё нам потребуется твой осёл! Надеюсь, трёх золотых будет достаточно за оплату твоего гостеприимства, ведь мы не очень стеснили тебя, – аккуратно начал Аль-Мажнун.

Заур-скотовод поражённо замолчал.

– Ах да, ещё один золотой за твоего осла и второй за воду и провиант! – спохватился Аль-Мажнун.

– Так значит, великий звездочёт оценил моё гостеприимство в три золотые монеты?! Мои бессонные ночи, когда я сдувал пылинки со своих спящих гостей! А мягкие подушки с изысканным узором? И всё это в каких-то три золотых! – истерично причитал Заур-скотовод.

– Вижу, что в бескрайней пустыне с тобой легко повстречаться, а вот расстаться крайне сложно! – вздохнул Аль-Мажнун, пересчитывая монеты в мешочке.

«Хозяин, как обычно, всё знает!» – подумал он про себя, вспоминая, как ночью всячески пытался скрыть от Аль-Фаруха свою шалость.

– Удваиваю цену! – обречённо произнёс Аль-Мажнун.

– Удваиваю цену! – передразнил его Заур-скотовод. – Десять золотых монет за «радушие», пятнадцать монет за воду и провиант, пять за дурное влияние на моих коз и овец, и двадцать за осла!

Аль-Мажнун покраснел от злости:

– Ты в своем уме? Какое еще дурное влияние? Когда это за осла давали двадцать монет, когда самый лучший верблюд стоит всего две?

– И ты ещё спрашиваешь! Посмотри, как они на тебя испуганно смотрят! Несомненно, теперь у них будет скудный надой! – возмутился Заур. – Ты хочешь забрать у меня единственного осла! Непростого осла! Он в детстве, ходят слухи, говорить умел!

С ошибками, конечно, но кто не ошибается? – он смахнул скупую слезу.

– Довольно! Я заплачу за всё! Только избавь меня от своих причитаний! – Аль-Мажнун понял, что препираться бесполезно.

2.3 Дары Заура-скотовода

Редко кому-то удавалось так нагло надуть Аль-Мажнуна. Неизвестно, чем бы закончился этот торг, если бы не столь затруднительные обстоятельства, в которых оказался слуга Аль-Фаруха.

– А ты неплохой малый, Аль-Мажнун! Соображаешь неплохо, и денежки, смотрю, водятся! – весело подметил Заур-скотовод, пересчитав золотые монеты.

– Тебе неслыханно повезло... – проворчал Аль-Мажнун.

– А как уж повезло тебе! Помимо лучшего провианта и вкуснейшей, почти целебной воды ты приобрёл наиумнейшего осла! Да, такое бывает только в сказках!

– Это ты точно подметил! Такое случается в дурных сказ-

ках, которых, как я вижу, ты вдоволь начитался! – с негодованием воскликнул Аль-Мажнун.

В его голове зрел незатейливый план, как наказать жадного Заура. Засучив рукава халата, он уже было хотел кулаками «отблагодарить за радушие», как вдруг что-то весьма увесистое толкнуло его в спину. От удара Аль-Мажнун отлетел к гурту с несвежим сеном.

– А вот и Кусай! Да он так к тебе так и льнёт! Какой смыслёный! Признал своего нового хозяина! – радостно воскликнул Заур-скотовод.

– Эх, жаль расставаться, но раз у вас такая дружба... Отдам я тебе ещё дудочку да волшебную хворостину в придачу! Мне это теперь ни к чему, – расстроено сказал Заур, наблюдая, как Аль-Мажнун безуспешно пытается поймать Кусая.

– Что ещё за дудочка, и хворостина?! – зло спросил он, подходя к Зауру-скотоводу.

– Если опять вредительство какое, я тебя этой хворостинкой и проучу! – Как можно! – обиженно возмутился тот. – Все мои вещи отменного качества! Разве тебе не понравился мой волшебный порошок, отпугивающий джинов?

– Порошок неплохой, но странный... Джинны его точно не любят, но из-за него они странно себя ведут! – Они всегда себя странно ведут, и мой волшебный порошок здесь совершенно ни при чём! – возразил Заур и загадочно улыбнулся.

– А вот волшебная дудочка и чудесная хворостина тебе понадобятся!

– Это ещё зачем?

– Сейчас я тебе всё покажу, только смотри внимательно! – ответил Заур, подзывая осла Кусая.

– Все умные животные не любят работать. Вот, к примеру, бегемот или слон – попробуй нагрузи на них поклажу! Далеко ли они её унесут? Так и Кусай! К нему нужен особый подход, – объяснил Заур-скотовод, навьючивая бурдюки с водой на спину осла. Закончив, он громко скомандовал. – Кусай, пошёл! Кусай, вперёд!

Но тот не сдвинулся с места.

– Эка невидаль! – усмехнулся Аль-Мажнун. – Все ослы упрямые, это известно даже ребёнку! Дай ему хорошенько хворостиной! Побежит сломя голову! Эка невидаль! – развенчивая миф об «особенности» Кусая, констатировал «правду жизни» Аль-Мажнун.

Заур-скотовод вручает дары

– Тише! А то Кусай услышит и вообще ничего не понесёт! Это особенный осёл, я тебе говорил! – почти шёпотом про-
изнёс Заур и достал из футляра дудочку.

Надув щеки и ловко перебирая пальцами, он исполнил ка-

кую-то замысловатую мелодию. Кусай поднял уши и зашагал вперед. Он сделал несколько кругов вокруг шатра, задумчиво поднял голову вверх, и остановился.

Подкравшись к Кусаю, Заур-скотовод ловко шлёпнул его хворостинкой по боку. Как по команде Кусай перешёл на бодрую иноходь. После второго шлепка волшебной хворостинкой Кусай поскакал галопом.

– Вот это чудеса! Впервые такое вижу! Беру хворостину и дудочку! – восторженно восклицал, хлопая в ладоши, Аль-Мажнун.

2.4 И снова в путь

Кусай непринуждённо нёс тяжёлый груз под звуки дудочки и ускорялся от шлепка волшебной хворостины. Всё шло великолепно и приводило в восторг Аль-Мажнуна. Позабыв недавние огорчения, он был очень доволен новыми вещами. В приподнятом настроении Аль-Мажнун принялся собираться в путь.

– Все готово, о великий звездочёт халифа! Мы можем отправляться! – с поклоном приветствовал он вышедшего из шатра хозяина.

Проверив навьюченный груз, Аль-Фарух попрощался с Зауром-скотоводом, оседлал коня и отправился в путь.

Они делали короткие привалы, чтобы напоить и накор-

мить животных, но не останавливались на ночлег. Аль-Фарух хотел преодолеть весь путь за два дня.

Привычные к длительным переходам по бескрайним пескам, бедуины могли при необходимости преодолеть длинный путь за короткий срок.

Вот и сейчас груз был весьма ценным, а бескрайняя пустыня таила много опасностей. Любая остановка на ночлег в диких и безлюдных местах могла оказаться роковой.

На второй день пути Аль-Мажнун беззаботно отдыхал после бессонной ночи, развалившись на спине Кусая. Их маленький караван то взбирался на песчаный холм, то спускался в долину с редкими деревьями и кустарниками.

Изредка вдалеке виднелись горные цепи с черными вершинами скалистых отрогов. Спрятавшись от обжигающих лучей полуденного солнца под грубую ткань бедуинского ковра, Аль-Мажнун спал крепким сном и покачивал головой в такт размеренной походке Кусая. Возможно, ему даже снились незатейливые бедуинские сны.

Вдруг что-то заставило его проснуться. Откинув ковёр, Аль-Мажнун огляделся и пришёл в ужас. Вокруг не было ни души: ни верблюда, ни Аль-Фаруха верхом на коне. Только безмолвная пустыня окружала его со всех сторон.

Кусай стоял в глубокой задумчивости, что-то жуя.

– Вперёд, негодник! – закричал в отчаянии Аль-Мажнун и замахал руками.

Но осёл не двигался с места, продолжая спокойно жевать

найденную по дороге ветку акации.

– Ах, точно! Дудочка и хворостина! А что же сначала?.. Дудочка или хворостина? Хворостина или дудочка? – пытался вспомнить Аль-Мажнун, нервно роясь в походной сумке.

Аль-Мажнун оказывает магическое воздействие на

осла Кусая

– Вспомнил! Сперва дудочка! – воскликнул Аль-Мажнун и достал из сумки волшебные предметы. Сев поудобнее, он дунул в дудку что есть силы, наугад зажимая пальцами отверстия.

Ужасный резкий звук наполнил зловещим дребезжанием безмолвную пустыню.

Осёл Кусай перестал жевать и настороженно поднял уши вверх.

Вторая «мелодия» получилась ужаснее первой.

Кусай скорчил злобную гримасу и, повернув голову, укусил Аль-Мажнуна за мягкое место.

– Ой, как больно! – заорал тот, потирая зад. – Вот я тебе, негодник!

Аль-Мажнун хорошенько хлестнул волшебной хворостинной лоснящийся бок.

Взбрыкнув так, что Аль-Мажнун пару раз кувырнулся в воздухе, осёл пронзительно заревел и пустился вскачь.

Осёл Кусай мчится по пустыне

Ухватившись за поводья, Аль-Мажнун летел меж барха-

нов и каменистых расщелин, словно на ковре-самолёте.

– Ку-сай!!! Сто-ой! Не-год-ник! – пытался он остановить осла. Но его крики растворялись в жарком воздухе пустыни.

Брыкаясь и кусаясь, разгневанный осёл стремительно летел по просторам великой Сахары. Что он только не предпринимал, дабы утихомирить осла. Но..., все попытки Аль-Мажнуна остановить разбушевавшееся животное терпели неудачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.